

шоумен). Актуальными выглядят грубые выражения из современного речевого обихода: *достали все, пошли вы все на ...*. Перечисление в тексте колонки наименований специальностей также служит целям создания актуального бытового контекста.

Результаты, полученные при подобном анализе текста, могут быть использованы при обучении русскому языку как иностранному. Студентам даётся публицистический текст со слабо выраженным авторским «я», в котором предлагается увеличить степень выраженности личностного начала за счет использования элементов разговорности: разбить длинные предложения на короткие, заменив по возможности двусоставные предложения односоставными.

Литература

1. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль. М.: Русский язык, 1976. – 192 с.
2. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. – 276 с.

УДК 81'276.3-055.26

Ефремов В. А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

О ПОДЪЯЗЫКАХ РУНЕТА: МАМСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена описанию специфического подъязыка рунета, его системным и коммуникативным особенностям. (Исследование выполнено при поддержке Funds of VolkswagenStiftung (Germany) в рамках проекта «Aggression and Argumentation: Discourses of Conflict and Their Linguistic Negotiation».)

Ключевые слова: рунет, подъязык, мамский язык.

V. A. Efremov

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Runet sublanguages: mamskiy jazyk

The article describes the mamskiy jazyk as a specific Runet sublanguage, including its systemic and communicative features.

Keywords: Runet, sublanguage, mamskiy jazyk.

Существование в Рунете специфического женского жаргона впервые было зафиксировано в марте 2009 г. в интернет-статье «"Мамский" язык: от пузожителей до кесарят» [4].

В немногочисленных лингвистических работах, посвящённых этому феномену [1; 2], подчёркивается жаргонный характер мамского языка (МЯ). На наш взгляд, именно этот подъязык можно по праву признать реально существующим интернет-жаргоном: как и жаргон в реальном, а не виртуальном пространстве, МЯ обслуживает чётко ограниченную, замкнутую социальную группу: (1) планирующие завести ребёнка женщины, (2) беременные, (3) молодые матери. Лексико-фразеологический состав этого подъязыка также содержит множество единиц, отличающихся от литературного языка. Кроме того, для данного языка характерны специфический речевой этикет и определенные коммуникативные тактики.

Характерная особенность *овуляшек*, как отмечает один из участников форума «BabyBlog», – это «крайняя форма фанатичности в отношении материнства, с такими отягощающими обстоятельствами, как использование уменьшительно-ласкательных окончаний во всех возможных и невозможных случаях» (https://babyblog.ru/user/savenkova_ksysha/167059). Обратим внимание на то, что комментатор фиксирует сугубо лингвистические особенности *овуляшек* – использование диминутивов. Таким образом, социальная страта «профессиональных матерей» характеризуется во многом и языковыми особенностями, что осознается и самими носителями данного жаргона.

Однако тяготение к уменьшительным суффиксам затрагивает не только существующие в литературном языке слова. Активный словотворческий процесс в исследуемом подъязыке интернета использует этот богатый ресурс для собственных нужд: *беремутька*, *кормяшка*, *порастушечка* ('ребёнок детсадовского возраста'), *полосатики* ('беременные'), *яшечка* ('яйцеклетка'). Очевидно, что в подобных словах диминутивные суффиксы выступают носителями модальности, эксплицирующей эмоциональную семантику, что отсылает к женскому гендерлекту в целом. На лексическом уровне МЯ пересекается с таким подъязыком, как «язык нянь», однако эти понятия не тождественны: МЯ и «язык нянь» функционируют в разных сферах.

Тематическое распределение специфической лексики МЯ соответствует затрагиваемым на форумах вопросам беременности, материнства и детства:

(1) ЛСГ имён существительных, обозначающих родителей: *хочушка* и *хочушечка*; *планюшка*; *овуляшка*, *беремутька* и их синонимы; *сурмама*; *кормяшка* и *кормяшечка*; *слингопапа* и *слингомама*; *пузохват*;

(2) ЛСГ имён существительных, обозначающих эмбрион и родившегося ребёнка: *пуз* и *пузожитель*; *экошка*; *годовас*, *годовасик* и *сисечник-годовасик*, *январёнок* и подобны образования; *голопоп* и др.;

(3) ЛСГ глаголов, обозначающих действия, связанные с беременностью: *замочить [тест], мочкануться; заполосатиться; икситься, стимулировать.*

Нетрудно заметить, что центральным элементом мира *овуляшек* оказывается ребёнок, жаргонные номинации которого могут быть мотивированы возрастом или месяцем рождения. Встречаются единичные примеры, называющие ребёнка по знаку зодиака: «у кого дети Игори и Денисы, и *скорпиончики* и *козерожки?*» (<http://baby.ru/blogs/post/277128294-25852479/>; здесь и далее курсив в примерах наш. – В. Е.).

Интересно, что в МЯ существует и своя полисемия, например, *экошка*: (1) ‘процедура экстракорпорального оплодотворения (сокращённо ЭКО)’ (суффиксальное производное от аббревиатуры), (2) ‘ребёнок, рождённый в результате проведённой процедуры ЭКО’ (метонимический перенос), (3) ‘женщины, планирующие пройти процедуру ЭКО’.

Отличительной особенностью современного молодежного сленга и интернет-языка является компрессия, выражающаяся на уровне словообразования прежде всего в аббревиации [3, с. 117]. Аббревиатуры, используемые в МЯ, относятся к инициальному типу: *ИВ* – искусственное вскармливание, *ПДР* – предполагаемая дата родов, *ПКС* – плановое кесарево сечение. По семантике их можно разделить на (1) медицинскую терминологию, (2) сокращения, используемые для более краткой (и, соответственно, быстрой) записи словосочетания. В первую группу входят такие аббревиатуры, как *ГВ*, *ОК* или *КОК* – оральные контрацептивы или комбинированные оральные контрацептивы, *ХГЧ* – специфический гормон, концентрация которого увеличивается в крови при беременности, *ЭКО*. Во вторую группу входят постоянно возникающие в интернет-дискуссиях словосочетания типа *ЖК* – женская консультация, *РД* – родильный дом, *СС* – совместный сон, *ССК* – слинг с кольцами.

Свою специфику имеет и коммуникация, осуществляемая на МЯ. Например, в репликах участников дискуссии, иницирующих беседу, которые практически всегда содержат обращение, сужающее круг потенциальных коммуникантов: «*девочки*, подскажите диету, проверенную на себе», «*Девочки*, очень интересны отзывы по поводу расхождения рубца при беременности», «*Девочки* подскажите, чем лечить насморк на малых сроках беременности».

Характерной приметой «мамской» коммуникации является своеобразный ритуал «чихания»: женщина, желающая забеременеть, может попросить о «заражении» беременностью (интересно, что беременность здесь оказывается «заболеванием», которое провоцируется виртуальным *вирусом Б*), а беременные могут присоединиться к «заражению» будущей матери: «*Жду вирусоносителей улыбаюсь*

Обчихайте меня, пожалуйста! Очень-очень хочу!» (<http://ovulation.org.ua/forum/topic34549.html>).

Возвращаясь к языковым особенностям, следует отметить наследование МЯ творческого характера любого жаргона. Разнообразные подязыки служат источником обновления экспрессивных средств. МЯ не исключение; он тоже оказывается настоящим полигоном для всевозможных языковых экспериментов. Ю. В. Щербинина справедливо отмечает, что в МЯ отражается «популярная тенденция к *изобретению* новых слов по моделям псевдодетской речи, связанных с материнством и – шире – родительством» [5, с. 142].

Итак, МЯ – это типичный образец интернет-жаргона, обслуживающего ограниченную социальную группу и характеризующийся использованием разнообразных лексических единиц, входящих в тематические поля ‘детство’ и ‘материнство’.

Литература

1. Ефремов В. А. Русский язык в Интернете // Октябрь. 2013. № 5. С. 161–165.
2. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. М.: Corpus, 2013. 416 с.
3. Русский язык и культура речи: Учебник / А. И. Дунев и др.; Под ред. В. Д. Черняк. М.: Высшая школа, 2006. 495 с.
4. Сосницкая О. «Мамский» язык: от пузожителеев до кесарят [Электронный ресурс] // МЕДПортал. Будь здорова. 2009. <<http://medportal.ru/budzdorova/things/1507>> (дата обращения: 10.12.2016).
5. Щербинина Ю. В. Три лика детства // Философские науки. 2013. № 5. С. 131–142.

УДК 81'366.58:81'37

Коваленко Б. Н., Буслах М.

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВИДОВОЙ И ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Статья продолжает наше рассмотрение актуальных проблем теории вида русского глагола [3, 4, 5] и посвящена выявлению закономерностей взаимодействия вида и лексической семантики русских глаголов социальной деятельности осуществления на материале текстов публицистического стиля по международным отношениям. Анализ глаголов показал, что лексическая семантика относится к числу основных факторов, обуславливающих употребление видов.

Ключевые слова: глагол, длительность, процесс, видовая пара